

И.Э. Пристром (Минск, БГУИР)

**ЦЕПОЧКИ НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
В ЛИРИКЕ Ю. ЛЕВИТАНСКОГО**

Определение направления художественной литературы XX в., в рамках которого создавал свои произведения Ю. Левитанский, представляется затруднительным в силу того, что сам поэт не принадлежал ни к одной творческой группе художников слова. Мнения исследователей по этому вопросу расходятся: Левитанского называют поэтом-фронтовиком, поэтом-шестидесятником, поэтом-песенником. На наш взгляд, множественность ин-

терпретаций принадлежности Ю. Левитанского к тому или иному направлению — свидетельство многогранного таланта поэта, который сумел проявить себя в разных ипостасях.

Одной из особенностей идиостиля поэта является кинематографичность, что особенно ярко проявилось в сборнике стихов «Кинематограф». Литературная кинематографичность подразумевает под собой «передачу чувств и настроений через зрительно-осязаемые и звуковые образы, сценичность изображаемых явлений, использование специфических киноприемов (крупный план, стоп-кадр, замедленная либо ускоренная съемка)» [3, с. 11]. С помощью этих средств создается иллюзия реального кинофильма, запечатленного на бумаге. Созданию этого эффекта способствует также использование определенных слов, образов, терминов, связанных с лексико-семантической группой «кино» (роль, актер, камера, механик и т.д.). Особую выразительность данный прием приобретает в сочетании с конструкциями экспрессивного синтаксиса (парцелляцией, сегментацией, цепочками номинативных предложений и др.).

В стихотворениях Ю. Левитанского обнаруживаются многочисленные примеры употребления цепочек номинативных предложений (ЦНП) для создания экспрессивного наполнения текста.

Стихотворение «Время слепых дождей» (подзаголовок «Фрагменты сценария»; сб. «Кинематограф») начинается номинативным предложением «*Вот начало фильма*», который актуализирует внимание читателя (слушателя) на теме повествования.

Предложение имеет в своем составе указательную частицу *вот*. По классификации А.С. Попова, данный тип номинативных предложений (НП) указывает на непосредственную близость или отдаленность предмета (явления) от наблюдателя. В предложенном контексте частица *вот* указывает не на пространственную соотнесенность субъекта и объекта, а временную: констатируется факт начала фильма.

В этом же стихотворении мы обнаруживаем следующие два номинатива: «*Вот его глаза. Ее глаза*». Здесь автор использовал номинативы для создания одновременно эффектов стоп-кадра и крупного плана. Данные существительные, с точки зрения авторов «Русской грамматики», относятся к лично-субъектным НП и имеют структуру «субъект — его физическое или внешнее состояние».

Анализируемое стихотворение содержит еще два НП: «*Летний ливень. Поздняя гроза*». Функциональная нагрузка данных номинативов состоит в том, чтобы сыграть роль так называемой авторской ремарки во фрагменте сценария.

Стихотворения Юрия Левитанского проникнуты особым глубоким философским звучанием, и ярчайшим подтверждением этого является стихотворение, названное по первой строке «Утро — вечер, утро — вечер, день и ночь...» (сб. «Кинематограф»).

Утро — вечер, утро — вечер, день и ночь.
Стрелки, цифры, циферблаты, сутки прочь.

Гири, маятники, цепи, медный гуд.
Все торопятся куда-то, все бегут.

ЦНП передают динамику явлений природы. Лексическое наполнение данных номинативов связано с лексико-семантической группой «время». Проблема времени, его скоротечности — это проблема метафизическая, которая является актуальной и для Юрия Давыдовича, она лейтмотивом проходит через все его творчество и достигает своей высшей точки в сборнике стихотворений «Письма Катерине, или Прогулки с Фаустом», где проблема быстротечности жизни получает детальную разработку.

В стихотворении «Квадратный человек» (сб. «Кинематограф») ЦНП служат для обрисовки портрета «Квадратного человека». Здесь также используется прием «крупного плана» для создания кинематографичности посредством лаконичного, но при этом детального описания образа «Квадратного человека».

Квадратное лицо.

Квадратные очки.

Квадратные глаза.

Квадратные зрачки.

Стихотворение «Полночное окно» (сб. «День такой-то») практически целиком состоит из номинативных предложений. Их назначение — констатировать существование определенных предметов и явлений действительности вне движения времени.

Чужая женщина, полночное окно.
Средина августа, пустынное предместье.
Предвестье осени, внезапное известье
о приближение первых чисел сентября.

Пример демонстрирует использования ЦНП для создания эффекта стоп-кадра: ход времени остановился в полночь, и автор живописует застывшую картинку, окружающую женщину, которая гадает на картах. С помощью номинативных предложений автор описывает мир предметный («чужая женщина», «полночное окно», «пустынное предместье»), а также мир чувств и образов («предвестье осени»).

Интересный пример использования ЦНП представлен в стихотворении «Часы и телефон...» (сб. «День такой-то»):

Ристалище. Дуэль.
Две партии в дуэте.
Безмолвный диалог.
Неравный поединок.

Отдельные предложения приобретают некие особые смыслы, когда рассматриваются в более крупных отрезках высказывания. И в этом отношении данный пример очень показателен, так как этот отрывок представляет собой развернутую метафору, которая не прочитывается вне контекста. ЦНП сжато репрезентирует читателю ситуацию дуэли. Под *дуэлью* автор понимает ожидание звонка, о чем читатель может догадаться в продолжении стихотворения:

И вдруг звонок, и вдруг
такой удар по цели —

как пистолета звук,
как выстрел на дуэли.

Следовательно, ЦНП в предложенном фрагменте несут двойную экспрессивную нагрузку, выражая бытийное значение сущностей и одновременно являясь метафорой.

В стихотворении «Промельк мысли...» (сб. «Стороны света») ЦНП играют значительную роль в создании экспрессивности высказывания. Волнение, беспокойство лирического героя создается посредством ЦНП, которые способствуют созданию прерывистой, рубленой речи.

Промельк мысли. Замысел рисунка.
Поединок сердца и рассудка.
Шахматная партия. Дуэль.
Грозное ристалище.

ЦНП реализуют также тему текста, благодаря которой происходит формирование в сознании читателя (слушателя) представления о предмете высказывания, создается необходимый эмоциональный фон повествования, выраженный особой интонацией наименования и утверждения предмета в реальной действительности.

Следующая цепочка НП в этом же стихотворении выполняет текстообразующую функцию: она способствует развитию сюжета, а также служит для формирования смысла текста:

Сердце и рассудок. Лед и пламень.
Страсть и безошибочный расчет.
Шахматная партия. Квадраты
белые и черные.

Таким образом, на общем фоне нейтрального текста ЦНП в лирике Ю. Левитанского актуализируют внимание на содержащейся в них информации, тем самым придавая высказыванию большую значимость и весомость. Также ЦНП участвуют в актуальном членении текста, так как тема, выраженная НП, формирует в сознании читающего (слушающего) представление о предмете высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левитанский, Ю.Д. Избранное: Стихи. — М., 1982.
2. Левитанский, Ю.Д. Это я, Господи. — М., 2005.
3. Никулин, Д.В. Проблемы циклизации в творчестве Ю.Д. Левитанского: автореф. диссерт. канд. филол. наук. — М., 2010.